

— Все люди в округе Цзиньян уже убиты на горе Цзин. В Даляне остался только один человек, — Лю Ши опустила голову, словно потеряв все силы.

— Кто? — продолжил допрашивать Цинь Юй.

— Начальник Даляна, У Цзыань, — Лю Ши посмотрела на князя Цзинь с насмешкой в глазах.

Лицо князя Цзинь изменилось, он наклонился к ней и произнёс:

— Лю Ши, если ты обманываешь меня, ты знаешь, что будет.

— Ваше Высочество не верит, можете проверить, — Лю Ши решила выложить всё:

— В пятый год эры Юнхэ У Цзыань стал учеником Фань Вэньтяня, позже женился на его дочери и, благодаря клану Фань, стал начальником Даляна. Фань Вэньтянь думал, что он из округа Цзяньюань, но на самом деле он из округа Линшуй царства У, и его настоящее имя — не У Цзыань. Он вышел из окружения военного советника.

Наньгун Юйлян слушал с тревогой. Далян был столицей царства Цзинь, и в чрезвычайных ситуациях начальник Даляна мог напрямую командовать армией князя Цзинь. Такой важный человек оказался агентом царства У.

Украдкой взглянув на князя Цзинь, Наньгун Юйлян заметил, как его веко слегка дёрнулось, но он спокойно спросил:

— А тот убийца?

— Я не знаю, — нахмурилась Лю Ши. — Я не знаю, как его зовут, и не контактировала с ним напрямую. Мы лишь иногда передавали информацию. Я знаю только, что он из народа цян.

— Ты не знаешь, где он скрывается?

— Не знаю, — покачала головой Лю Ши.

— Тогда как вы связывались? — нахмурился Цинь Юй.

— Он дал мне почтового голубя, специально обученного для связи. Я уже использовала его, — Лю Ши честно ответила. Этот человек был крайне скрытным, он не контактировал с ними напрямую, они лишь использовали друг друга.

Снаружи тюрьмы Наньгун Юйлян вздохнул с облегчением, глядя на солнечный свет. Цинь Юй бросил на него взгляд и спросил:

— Чувствуешь, будто заново родился?

— Действительно, — кивнул Наньгун Юйлян.

— Пойдём.

Князь Цзинь пригласил его в повозку, и они отправились обратно. Наньгун Юйлян смотрел на удаляющуюся тюрьму и тихо вздохнул. Чувства могли быть такими разрушительными.

— Юйлян, ты снова считаешь меня жестоким?

— Я не настолько наивен, — покачал головой Наньгун Юйлян. — Просто немного сожалею.

Они действительно убили многих, и казнь князя Цзинь была заслуженной. Но Лю Ши была всего лишь пешкой царства У, отправившейся в царство Цзинь, не ожидая, что влюбится в Кун Цина. Это вызывало сожаление.

— Если бы она не была такой глупой, я бы, возможно, не преуспел, — Цинь Юй прислонился к окну повозки, засунув руки в рукава. После середины осени становилось всё холоднее.

— Что Ваше Высочество имеете в виду? — с недоумением спросил Наньгун Юйлян.

Цинь Юй плотнее закутался в плащ, чувствуя усиливающийся холод:

— Если бы она любила Кун Цина, она не должна была позволить мне узнать об этом. Тогда я не смог бы угрожать ему. Хотя в конечном итоге он всё равно бы погиб, но хотя бы она не раскрыла бы секреты князя У и осталась бы с Кун Цином как пара изгнанников.

Наньгун Юйлян замер, чувствуя, что в словах князя Цзинь что-то не так, но не мог понять, что именно.

Зал Лэсин

Чжао Чжипин пришёл к князю Цзинь. Едва войдя, он был ошеломлён жаром, исходящим изнутри. Он оглянулся на солнце снаружи — день был ясным. Неужели действительно так холодно?

— Приветствую Ваше Высочество.

— Садитесь, господин, — Цинь Юй откинулся на мягкий диван, всё ещё в толстой верхней одежде. — Я только что вернулся из тюрьмы.

— Кто ещё остался в Даляне? — спросил Чжао Чжипин.

— У Цзыань, — вздохнул Цинь Юй и махнул рукой:

— Займитесь этим.

Он чувствовал себя настолько уставшим, что даже не хотел лично заниматься этим делом.

— Хорошо, Ваше Высочество. А что насчёт канцлера? — вставая, спросил Чжао Чжипин.

Канцлер Фань? Цинь Юй подумал и покачал головой:

— Нет, не трогайте его.

Если он сейчас уберёт Фань Вэньтяня, кто будет выполнять его поручения? По крайней мере, Фань Вэньтянь был ему предан.

— Я понимаю, — кивнул Чжао Чжипин. — А что насчёт убийцы?

— Ничего нового, — с сожалением покачал головой Цинь Юй. — Только то, что он из народа цян. Обратите внимание на У Цзыаня, возможно, он скрывается там.

Цяны? Чжао Чжипин внутренне встревожился. Как это связано с цянами? Царство Цзинь

граничит с хусцами на одной стороне и цянами на другой. Если цяны восстанут, это будет ещё страшнее.

После того как господин Чжао ушёл, князь Цзинь не просмотрел ни одного документа, погрузившись в сон. Он проспал целый день и ночь, едва не напугав Сяо Фу-цзы до смерти.

— Сяо Фу-цзы, — голос Цинь Юй был хриплым.

— А... Ваше Высочество, вы проснулись, — Сяо Фу-цзы спал рядом.

— Угу, — Цинь Юй посмотрел на него и поманил:

— Одевай меня.

— Ваше Высочество, вы нездоровы. Может, вызвать императорского лекаря? — Сяо Фу-цзы, одевая его, осторожно предложил. Он лучше всех знал, что князь Цзинь не любит лекарей.

— Нет, я в порядке.

Цинь Юй почувствовал себя лучше, уже не так холодно, как вчера, но всё ещё ощущал усталость. Он решил, что через несколько дней всё пройдёт.

Задний сад

Чувствуя усталость, князь Цзинь не стал просматривать много документов, лишь бегло ознакомился с самыми важными, а затем вышел с Сяо Фу-цзы. Не успели они пройти далеко, как увидели Наньгун Юйляна, которого кто-то поддерживал, медленно идущего.

— Вчера Юйлян был в порядке, а сегодня нужна поддержка? — с улыбкой спросил Цинь Юй, подходя.

— Приветствую Ваше Высочество, — поклонился Наньгун Юйлян, затем сказал:

— Вчера немного переутомился, рана слегка обострилась, но это не страшно.

— Это я тебя утомил, — Цинь Юй подумал, что жрец был напуган им.

Они шли рядом, и Наньгун Юйлян, глядя на князя Цзинь, вспомнил действия своего отца в последние дни. Он колебался, но всё же спросил:

— Ваше Высочество, мой отец в последнее время занят. Это как-то связано с вами?

— Связано.

Князь Цзинь ответил прямо. Наньгун Юйлян нахмурился и снова спросил:

— Могу ли я узнать подробности?

— Юйлян, — Цинь Юй остановился и сказал ему:

— Это дело между мной и главой дворца. Тебе не нужно знать.

— Но...

Цинь Юй прервал его возражение:

— Ты всего лишь жрец Дворца Небесного Бога. Если однажды станешь главой дворца, тогда я смогу обсуждать с тобой такие дела.

На самом деле Цинь Юй не хотел, чтобы Наньгун Юйлян узнал правду. Не из-за страха, что он возненавидит его, а просто потому, что не хотел, чтобы он узнал, насколько жесток этот мир.

Возможно, потому что он спас его, приняв удар меча, Цинь Юй считал, что искренность и непреклонность маленького жреца были прекрасны.

— ... — Наньгун Юйлян открыл рот, но ничего не сказал, впервые почувствовав себя бесполезным, не имея даже права спрашивать.

Они продолжили идти вдоль берега озера в молчании. Внезапно Наньгун Юйлян остановился, опершись на перила, и указал на противоположный берег.

— Ваше Высочество, там ребёнок машет вам.

Цинь Юй посмотрел туда. На другом берегу стоял Мо-эр, мило улыбаясь ему. Цинь Юй помахал ему, но Мо-эр хотел подойти, и он покачал головой, остановив его.

— Сяо Фу-цзы, отправь его обратно, — улыбнулся Цинь Юй, но в его голосе слышалась лёгкая холодность.

— Этот ребёнок — ваш родственник? — Наньгун Юйлян посмотрел на князя Цзинь. Он знал, что у князя Цзинь не было родственников в царстве Цзинь.

Кхм... Цинь Юй слегка кашлянул, его лицо изменилось, и он улыбнулся:

— У меня нет родственников.

— Тогда кто он? — жрец продолжал настойчиво спрашивать.

Хе-хе... Цинь Юй приподнял брови, с намёком произнёс:

— Красивый юноша из дворца князя Цзинь. Как ты думаешь, для чего он здесь?

— ... — Наньгун Юйлян сжал губы, глядя на князя Цзинь, в его глазах вспыхнула давно забытая ярость:

— Ваше Высочество, он, кажется, ещё несовершеннолетний.

Тот юноша выглядел лет на пятнадцать-шестнадцать, на десять лет младше князя Цзинь.

Цинь Юй кивнул, соглашаясь:

— Действительно, он ещё молод.

— И Ваше Высочество всё же... — Наньгун Юйлян смотрел на него, не зная, как выразить свои мысли. В мире жреца это было чем-то постыдным, а князь Цзинь говорил об этом так спокойно.

— Хе-хе... Жрец, разве люди, которых я принимаю во дворец, должны быть старше меня?

Наньгун Юйлян замер на месте, его лицо покраснело, и он не знал, что ответить. По правде говоря, в кругах знати столицы это было обычным делом, и князь Цзинь даже считался весьма

сдержанным. Но сама идея была неприемлема для жреца.

— Я устал, не могу больше сопровождать Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян, не найдя слов, решил уйти подальше от князя Цзинь:

— Юйлян откланивается.

— Жрец, иди с миром.

Цинь Юй, сложив руки за спину, смотрел на удаляющегося жреца, слегка усмехнулся, чувствуя, что его усталость немного уменьшилась.

В глубине дворца князя Цзинь, Чжо Цинфэн прятался в щели между камнями искусственной горы, его тело горело, а веки становились всё тяжелее.

Тогда у него уже была мысль спрятаться во дворце князя Цзинь, но он всё ещё колебался. Однако в последующие дни обыски становились всё строже, он не мог пойти в аптеку за лекарствами, не мог остановиться в гостинице. Если бы всё продолжалось так, его бы схватили. Поэтому, стиснув зубы, он пробрался внутрь в середине ночи.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1450999>